

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

№ 309-ЭС22-19692 (9)

г. Москва

Дело № А07-9566/2019

18 марта 2024 г.

резолютивная часть определения объявлена 04.03.2024
полный текст определения изготовлен 18.03.2024

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Разумова И.В.,
судей Кирейковой Г.Г. и Самуйлова С.В. –

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» на определение Арбитражного суда Республики Башкортостан от 07.04.2023, постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 25.08.2023 и постановление Арбитражного суда Уральского округа от 01.11.2023 по делу № А07-9566/2019.

В заседании приняли участие Титоян Агван Хачатурович, а также представители:

Абдуллина Ирика Гиниятовича – Неудачина И.А. (по доверенности от 28.04.2023)

Титояна А.Х. – Нуркиев Р.Ф. (по доверенности от 02.06.2021);

государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» – Бруцкий А.В. (по доверенности от 22.02.2024), Гундарова И.В. (по доверенности от 20.12.2023), Дойников Д.В. (по доверенности от 07.11.2023), Киселева М.В. (по доверенности от 19.02.2024), Христьянович Т.Ю. (по доверенности от 07.11.2023).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В., объяснения представителей государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов», поддержавших доводы кассационной жалобы, а также объяснения Титояна А.Г., его представителя и представителя Абдуллина И.Х., просивших в удовлетворении жалобы отказать,

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

У С Т А Н О В И Л А:

в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) публичного акционерного общества «РОСКОМСНАББАНК» (далее – банк) его конкурсный управляющий – государственная корпорация «Агентство по страхованию вкладов» (далее – агентство) – обратился в суд с заявлением о признании недействительным соглашения от 01.06.2018, заключенного банком и Абдуллиным Ириком Гиниятовичем, и об истребовании из незаконного владения Титояна Агвана Хачатуровича нежилых помещений с кадастровыми номерами 02:55:020708:715, 02:55:020708:740 и 02:55:020708:741.

Определением Арбитражного суда Республики Башкортостан от 07.04.2023 в удовлетворении заявления отказано.

Постановлением Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 25.08.2023 определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Арбитражный суд Уральского округа постановлением от 01.11.2023 определение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, агентство просит указанные судебные акты отменить.

В отзывах на кассационную жалобу Абдуллина И.Г. и Титоян А.Х. просят обжалуемые определение и постановления оставить без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 02.02.2024 кассационная жалоба передана на рассмотрение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе, отзывах на нее, объяснениях Титояна А.Х. и представителей участвующих в деле лиц, явившихся в судебное заседание, судебная коллегия считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов дела, Абдуллин И.Г. являлся акционером банка, владеющим 9,8 процентами акций.

Сославшись на пункт 1 статьи 32.2 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (далее – Закон об акционерных обществах), банк и Абдуллин И.Г. заключили договор о безвозмездной передаче имущества от 06.04.2017 № 2-1/АИГ (далее – первый договор), по условиям которого Абдуллин И.Г. как акционер банка в целях финансирования и поддержания его деятельности, а также в целях увеличения чистых активов банка обязался передать последнему безвозмездно нежилое помещение с кадастровым номером 02:55:020708:713 (далее – помещение № 713), общей площадью 526,6 кв. метра, и нежилое помещение с кадастровым номером 02:55:020708:715 (далее – помещение № 715), общей площадью 1 313,7 кв. метра. Согласно договору имущество оценено в 151 000 000 рублей. В договор

включены положения о том, что данный вклад не увеличивает уставный капитал банка и не изменяет номинальную стоимость его акций.

Обязательства по первому договору исполнены: Абдуллин И.Г. передал, а банк принял имущество по акту от 06.04.2017, переход права собственности зарегистрирован 18.04.2017.

Кроме того, со ссылкой на пункт 1 статьи 32.2 Закон об акционерных обществах банк и Абдуллин И.Г. заключили еще один договор – договор об уступке требований от 15.12.2017 № 2-1/АИГ-4 (далее – второй договор), по условиям которого Абдуллин И.Г. как акционер банка в тех же целях (финансирование и поддержание деятельности банка, увеличение стоимости его чистых активов) обязался безвозмездно передать банку требования к обществу с ограниченной ответственностью «Карат» (застройщику) о получении в собственность 69 квартир, общей площадью 2 943,9 кв. метра, вытекающее из договора участия в долевом строительстве, цена которого составила 126 587 700 рублей. Условие о том, что данный вклад не увеличивает уставный капитал банка и не изменяет номинальную стоимость его акций, включено и во второй договор.

Второй договор зарегистрирован 25.12.2017.

Впоследствии (01.06.2018) банк и Абдуллин И.Г. подписали соглашение о расторжении первого договора по договоренности сторон на основании статей 450, 452 Гражданского кодекса Российской Федерации (деле – ГК РФ) и о возникновении в связи с этим на стороне банка обязательства по возврату Абдуллину И.Г. помещений № 713 и № 715 (далее – соглашение).

Обратный переход права собственности на упомянутые помещения зарегистрирован 08.06.2018.

Абдуллин И.Г. произвел дальнейшее отчуждение помещений № 713 и № 715 Титояну А.Х. по соглашению об отступном от 09.06.2018.

Переход права собственности к Титояну А.Х. зарегистрирован 21.06.2018.

Затем (28.08.2019) помещение № 713 снято с кадастрового учета, из него образованы два новых объекта – нежилые помещения с кадастровыми номерами 02:55:020708:740 и 02:55:020708:741.

Приказами Банка России от 07.03.2019 № ОД-474 и № ОД-475 с 07.03.2019 у банка отозвана лицензия на осуществление банковских операций, аннулирована лицензия на осуществление профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг, назначена временная администрация по управлению банком.

Настоящее дело о несостоятельности (банкротстве) банка возбуждено 01.04.2019 по заявлению Банка России. Решением Арбитражного суда Республики Башкортостан от 21.07.2021 в отношении банка открыто конкурсное производство, полномочия конкурсного управляющего возложены на агентство.

В рамках дела о банкротстве банка агентство оспорило соглашение и просило истребовать указанное в нем имущество из незаконного владения Титояна А.Х.

Разрешая спор, суды отклонили доводы агентства о том, что первый договор является сделкой, направленной на предоставление компенсационного финансирования, в соглашение о его расторжении – недействительной сделкой, нацеленной на возврат указанного финансирования. Суды исходили из того, что Абдуллин И.Г., будучи миноритарным акционером, не относится к числу контролирующих банк лиц. Внося вклад в имущество банка, он действовал открыто. Первый договор заключен как обычная корпоративная сделка в строгом соответствии с требованиями пункта 1 статьи 32.2 Закон об акционерных обществах. Действия по расторжению данного договора не противоречат принципу свободы договора и положениям пункта 1 статьи 450 ГК РФ.

Суды не нашли оснований и для признания соглашения недействительным на основании статьи 61.2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве).

Как установили суды, по состоянию на 17.04.2019 согласно заключению временной администрации по управлению банком совокупный размер обязательств банка превышал общую стоимость его активов на 18,7 млрд рублей. В связи с наличием разногласий по этому вопросу в рамках настоящего дела была назначена судебная экспертиза. В соответствии с заключением экспертов по состоянию на 07.03.2019 указанное превышение составляло 8,7 млрд рублей.

Принимая решение о признании банка несостоятельным (банкротом), суд указал на то, что в марте 2019 года его имущества не хватало для исполнения обязательств перед кредиторами, независимо от того, какой подход к исчислению конкретной величины превышения размера всех обязательств банка над совокупной стоимостью активов банка является правильным (Банка России, временной администрации либо экспертов).

При разрешении настоящего обособленного спора суды пришли к выводу о том, что Абдуллин И.Г., не являющийся профессионалом в сфере финансового анализа кредитных организаций и не имеющий как миноритарный акционер доступ к текущим внутренним документам банка, не мог знать о его проблемах на момент заключения соглашения, даже если таковые имелись.

В то же время суды сочли, что признаки банкротства у банка возникли не ранее дня отзыва лицензии.

Кроме того, по мнению судов, взамен имущества, причитающегося банку по первому договору, Абдуллин И.Г. предоставил равноценное требование о передаче квартир по второму договору. Строительство дома завершено и в процедуре конкурсного производства банка проводятся торги по реализации квартир.

В связи с отказом в признании недействительным соглашения суды отказали в истребовании недвижимости из владения Титояна А.Х.

Судебная коллегия находит правильным общий вывод судов относительно того, что первый договор не охватывается разъяснениями, изложенными в Обзоре судебной практики разрешения споров, связанных с

установлением в процедурах банкротства требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц (утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 29.01.2020; далее – Обзор от 29.01.2020). Данный обзор посвящен финансированию, осуществляемому без использования предусмотренных корпоративным законодательством механизмов капитализации, в частности, таких как взносы в уставный капитал или вклады в имущество (статьи 15, 19 и 27 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», статьи 25, 28 и 32.2 Закона об акционерных обществах).

В рассматриваемом же случае первый договор заключен на основании норм корпоративного права, закрепленных в пункте 1 статьи 32.2 Закона об акционерных обществах. В текст договора включена прямая ссылка на упомянутый пункт Закона.

Вместе с тем судами не учтено следующее.

Согласно пункту 1 статьи 32.2 Закона об акционерных обществах акционеры на основании договора с обществом имеют право в любое время вносить в имущество общества безвозмездные вклады в денежной или иной форме, которые не увеличивают уставный капитал общества и не изменяют номинальную стоимость акций. К договорам, на основании которых вносятся вклады в имущество общества, не применяются положения ГК РФ о договоре дарения.

Первый договор, как следует из его содержания, не связан с изменением процента участия в уставном капитале, он направлен на безвозмездную передачу акционером вклада в имущество банка и заключен в целях финансирования и поддержания его деятельности, а также увеличения величины чистых активов банка, что соответствует положениям пункта 1 статьи 32.2 Закона об акционерных обществах, в том числе целям заключения такого рода сделок, закрепленным в упомянутом пункте Закона (имея в виду, что у кредитных организаций вместо стоимости чистых активов рассчитывается величина собственных средств (капитала) (абзац второй пункта 3 статьи 35 Закона об акционерных обществах)).

При заключении первого договора его стороны не оговорили, что вклад, вносимый Абдуллиным И.Г. в имущество банка, является возвратным.

Подписав спустя год после заключения первого договора, обязательства по которому прекратились надлежащим исполнением (статья 408 ГК РФ), соглашение о расторжении этого договора, Абдуллин И.Г. и банк, по сути, создали новое основание для обратного перехода права собственности на вклад в имущество хозяйственного общества – заключили сделку, по которой акционерное общество обязалось осуществить безвозмездную передачу акционеру в собственность того, что он ранее внес (далее – обратная сделка).

Обратная сделка заключена Абдуллиным И.Г. как акционером и непосредственно связана с его участием в капитале банка. Согласно абзацу восьмому статьи 2, статье 148 Закона о банкротстве акционеры по таким обязательствам не относятся к числу конкурсных кредиторов, соответствующие обязательства носят внутренний характер и не могут конкурировать с

внешними обязательствами, то есть с обычными обязательствами должника как участника имущественного оборота перед другими участниками этого оборота.

Таким образом, в силу прямого указания закона акционер Абдуллин И.Г. одновременно с внесением вклада в имущество акционерного общества (банка) принял на себя повышенный риск его утраты на случай банкротства. Следовательно, в преддверии банкротства возврат вклада Абдуллину И.Г. не мог быть осуществлен до расчетов с независимыми кредиторами. При этом в Обзоре от 29.01.2020 описаны иные ситуации – случаи, когда акционер (участник) прибегает не к корпоративному, а к заемному финансированию, сохраняя возможность в случае успеха бизнес-проекта участвовать в распределении прибыли, но вместо повышенного риска пытается нести риск ординарного кредитора по некорпоративным обязательственным требованиям.

Согласно пункту 2 статьи 61.2, пункту 3 статьи 189.40 Закона о банкротстве недействительной является подозрительная сделка кредитной организации при наличии совокупности обстоятельств:

сделка заключена в течение трех лет до дня назначения Банком России временной администрации по управлению кредитной организацией или после этого дня;

она совершена в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов и в результате ее совершения такой вред был причинен;

другая сторона сделки знала об упомянутой цели (предполагается, что другая сторона знала о цели сделки, если она должна была знать об ущемлении данной сделкой интересов кредиторов должника).

Суды установили, что обратная сделка заключена за девять месяцев до дня отзыва у банка лицензии, то есть в трехлетний период подозрительности. Она является безвозмездной, а значит, направлена на причинение вреда кредиторам банка. В результате совершения обратной сделки конкурсная масса банка уменьшилась, что свидетельствует о фактическом причинении вреда.

Рассматривая вопрос об осведомленности Абдуллина И.Г. о цели заключения обратной сделки, суды не учли, что акционер, внося вклад в имущество хозяйственного общества, соглашается с теми юридическими последствиями, которые установлены законодательством, а именно с невозможностью возврата им вклада до проведения расчетов с независимыми кредиторами. Поэтому до заключения сделки по обратной передаче права собственности на вклад акционер должен проявить большую осмотрительность, приложить дополнительные усилия для проверки реального финансового состояния акционерного общества по сравнению с мерами общего характера, обычно предпринимаемыми контрагентами общества во исполнение предписаний статей 1 и 10 ГК РФ. Это означает, что вопреки позиции судов владение миноритарным пакетом акций не является обстоятельством, достаточным для вывода о том, что акционер не должен был знать об ущемлении интересов кредиторов обратной сделкой.

Более того, как полагало агентство, в период с декабря 2016 года по январь 2018 года безвозмездные вклады в имущество банка вносил не только

Абдуллин И.Г., но и другие акционеры (Асанбаев А.В., Галлямов Ф.Ф., Латыпов Р.Р., Латыпова И.Ф., Николаева С.А.).

Анализируя причины такого поведения, необходимо было учесть, что в обычных условиях гражданского оборота безвозмездная передача акционерами вкладов в имущество, как правило, направлена на преодоление кризиса, на что указывало агентство. Бремя опровержения данных утверждений лежало на Абдуллине И.Г.: именно он должен был раскрыть иные разумные причины систематической докапитализации банка, представить соответствующие доказательства. На наличие такого рода доказательств суды не сослались; не связанные с преодолением кризиса причины внесения акционерами вкладов в имущество банка они также не установили.

В отсутствие убедительных возражений со стороны Абдуллина И.Г. на позицию агентства следовало признать, что в 2017 году банк находился в кризисной ситуации, о чем было известно акционерам, которые одинаково реагировали на этот кризис и действовали согласованно – совместно безвозмездно передавали кредитной организации свое имущество. К марту 2019 года (к моменту отзыва лицензии), как установили суды, кризис приобрел масштабный характер – превышение совокупного размера обязательств банка над общей стоимостью его активов составляло по разным подсчетам от 8,7 до 18,7 млрд рублей.

Поскольку возникновение кризисной ситуации, ее развитие и переход в стадию объективного банкротства, как правило, не происходят одномоментно, в отсутствие достоверных доказательств иного у судов не имелось оснований полагать, что кризис был преодолен в июне 2018 года (на день заключения обратной сделки).

Коль скоро Абдуллин И.Г. наряду с другими акционерами знал о начале кризиса и участвовал в общих мероприятиях по его преодолению, предполагается, что он как обычный рачительный собственник дорогостоящих активов, переданных банку, получал информацию о динамике реального имущественного состояния получателя – кредитной организации. Обратное должно было быть доказано ответчиком.

Таким образом, вывод судов о том, что Абдуллин И.Г. не должен был знать об ущемлении обратной сделкой интересов кредиторов банка, является преждевременным и неподтвержденным.

Суждения судов относительно того, что признаки банкротства у банка возникли не ранее дня отзыва лицензии, противоречат обстоятельствам, установленным при открытии в отношении банка конкурсного производства, и, по сути, сводятся к не основанному на каких-либо доказательствах тезису о том, что кризис сформировался в банке либо из-за действий (бездействия), совершенных контролирующими его лицами в течение одного дня (07.03.2019), либо по вине временной администрации. С таким подходом судебная коллегия согласиться не может.

Вывод судов о том, что второй договор является замещающей сделкой по отношению к первому, судебная коллегия находит ошибочным.

Так, суды не привели какие-либо конкретные доказательства, указывающие на взаимосвязь обратной сделки со вторым договором. Кроме того, обратная сделка заключена через полгода после заключения второго договора, когда имущество банка уже длительное время было увеличено на оба вклада Абдуллина И.Г. (как по первому, так и второму договорам).

Доводы Титояна А.Х. о добросовестном приобретении им имущества в настоящее время не могут быть приняты во внимание судебной коллегией, поскольку соответствующие обстоятельства не были предметом исследования и оценки судов.

Ссылки ответчиков на судебные акты по спору о привлечении Абдуллина И.Г. к ответственности в виде возмещения убытков судебной коллегией отклоняются, так как, подтверждая законность упомянутых судебных актов, суд округа в постановлении от 15.08.2023 сослался на акты по настоящему спору об отказе в признании обратной сделки недействительной.

Допущенные судами нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможны восстановление и защита прав и законных интересов банка и его кредиторов, в связи с чем определение суда первой инстанции, постановления судов апелляционной инстанции и округа на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене, обособленный спор – направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении спора суду следует проверить, охватываются ли спорные отношения по заключению и исполнению обратной сделки положениями пункта 2 статьи 61.2, пункта 3 статьи 189.40 Закона о банкротстве, распределив бремя доказывания с учетом корпоративного характера этой сделки и целей ее совершения, после чего разрешить вопрос о добросовестности приобретения имущества Титояном А.Х.

Руководствуясь статьями 291.11 – 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

определение Арбитражного суда Республики Башкортостан от 07.04.2023, постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 25.08.2023 и постановление Арбитражного суда Уральского округа от 01.11.2023 по делу № А07-9566/2019 отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Республики Башкортостан.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его принятия и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья
судья
судья

И.В. Разумов
Г.Г. Кирейкова
С.В. Самуйлов